

тельности, осваивает и усваивает культурные ценности, социальные нормы поведения. Благодаря идентификации личность стремится к определению самой себя, выявлению собственных способностей и возможностей. Сопоставляя себя с другими, человек как бы примеряет различные социальные роли в жизни, определяет, каким он может быть и что он есть. Основоположник психоанализа, первый, кто разделил понятия групповая и индивидуальная идентичность. З. Фрейд исходил из того, что человек в массе и человек сам по себе – различные явления. Так по его мнению, индивидуальная идентичность зависит от «эго», а групповая – от целого ряда факторов: географические характеристики места в котором проживает социальная группа; мировоззрение и мироощущение коллектива; восприятие времени, материальные средства и цели коллектива; коллективный, жизненный план и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что если идентификация предполагает действие, некий процесс соотнесения человеком самого себя с другими людьми на основе выявления общих ценностей, эмоциональных переживаний, структуры и направленности внутреннего мира, или, наоборот, специфических признаков и черт, то идентичность выступает как результирующий процесс идентификации. Идентификация может быть также охарактеризована как процесс становления, функционирования и развития идентичности.

Библиографические ссылки

1. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. М. : Просвещение» 1990. 448 с.
2. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» М. : Азбука-Аттакус, 2013. 192 с.
3. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис. М. : Флинта, 2006. 342 с.
4. Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб. : Речь, 2002. 415 с.

УДК 17 (072. 8)

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.Г. Севостьянова

УО «Минский государственный лингвистический университет»

ул. Захарова, 21, 220034, Минск, Республика Беларусь

n-sevastianova@mail.ru

Аннотация. Перевод Библии в отечественной культуре на славянские, русский, белорусский языки основан на ивритских, арамейских, греческих, латинских оригиналах. Связан с историей государственности, церковности, духовной культуры. Основными вехами истории перевода Библии стали: славянский перевод Кирилла и Мефодия, Остромирово евангелие 1056–1057 г., Геннадиевская Библия 1499 г., Библия Руска 1517 г., Острожская Библия 1581 г., Русская Библия 1663 г., Петровско-Елизаветинская Библия 1751 г., русская Библия издания Священного Синода 1876 г., Синодальный перевод Библии издания Московской Патриархии 1956–1968 гг.

Ключевые слова: Библия; Ветхий Завет; Новый Завет; Септуагинта; Вульгата; перевод; славянские языки; русский язык; белорусский язык.

BASIC MILESTONES OF THE BIBLE TRANSLATION HISTORY IN DOMESTIC CULTURE

N.G. Sevostyanova

Minsk State Linguistic University

Zakharova str., 21, 220034, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. Translation of the Bible in the national culture of the Slavic, Russian, Belarusian languages based on Hebrew, Aramaic, Greek, Latin originals. Associated with the history of statehood, churchhood, spiritual culture. The main milestones in the history of Bible translation are: Slavic translation by Cyril and Methodius, Ostromir Gospel 1056–1057, Gennady Bible, 1499, Bible Rusca 1517, Ostrog Bible, 1581, Russian Bible, 1663, Petrovsko-Elizavetinsky Bible, 1551 The Russian Bible. Publications of the Holy Synod 1876. Synodal translation of the Bible. Publications of the Moscow Patriarchate 1956–68.

Keywords: *the Bible; Old Testament; New Testament; Septuagint; Vulgate; transfer; Slavic languages; Russian language; Belarusian language.*

Библия (греч. *biblia* – книги) как собрание древних текстов (разновременных, разноязычных и разнохарактерных), созданных на протяжении XIII в. до н. э. – II в. н. э. и канонизированных религиозными традициями иудаизма и христианства, включает в себя книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Лежит в фундаменте европейской духовной культуры, в том числе восточнославянской, во многом определяет религиозные и светские нравственные устои человечества. «Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1, 21). Основные вехи уникальной истории перевода Библии в отечественной культуре отражают перипетии ее истории, светской и церковной, государственности (русской, российской, белорусской), а также поликонфессиональную специфику, особенности родного языка и работу «справщиков». Основываются на греческой Септуагинте и латинской Вульгате [3]. Ветхий Завет был написан на древнееврейском (иврите) и частично арамейском языках, Новый Завет – на греческом. Септуагинтой (лат. *septuaginta* – семьдесят), или греческим переводом LXX-ти, называют Александрийский перевод Ветхого завета с еврейского языка на греческий, выполненный 72-мя толмачами из Иерусалима в III–II вв. до н. э.. В русской церковной литературе данный вариант получил название «перевода семидесяти толковников». Вскоре иудейские законоучители предпочли создать другой, более близкий к еврейскому тексту перевод Ветхого завета на греческий язык. Эту работу выполнили в первой четверти II в. Акила, во второй половине II в. – Симмах и Феодотион. В 280 г. появилась рецензия Лукиана, составленная в Антиохии. Первые переводы Библии на латинский язык появились в конце I – начале II в., и в них книги Ветхого завета были переведены не с еврейского оригинала, а с греческой Септуагинты. Положение дел исправил секретарь Папы Римского Иероним (ок. 345–420), владевший греческим, латынью и

ивритом. Он создал Вульгату (лат. *vulgata* – простонародный, общедоступный) – нормативный текст латинской Библии как перевод Ветхого завета с еврейского, а Нового Завета – с греческого языка.

Событие крещения Руси по восточно-византийскому, греческому типу ортодоксии, обозначенное в «Повести временных лет» (Начальной летописи) под 988 г., повлекло за собой необходимость перевода Библии. Первый ее перевод на славянский язык выполнили Константин Философ (Кирилл после пострига в монахи) и его брат Мефодий – греки, родившиеся и выросшие среди славянского населения Македонии в г. Солуни (Салоники). В 860 г. солунские братья прибыли в Крым. «Константин Философ тут нужен был не только как знаток иудейства, но и как славянский миссионер, в руках которого уже был свой перевод Евангелия и Псалтиря на славянский язык. Потому и сопровождал Константина брат его Мефодий, т. к. он был губернатором славянской провинции» [2, т. 1, с. 104].

С одной стороны, кирилло-мефодиевское дело означало «становление и образование самой души народа. Славянский язык сложился и окреп именно в христианской школе и под сильным влиянием греческого церковного языка, и это был не только словесный процесс, но именно сложение мысли» [4, с. 6]. С другой стороны, «нас крестили по-гречески, но язык нам дали болгарский. Что мог принести с собой язык народа, лишенного культурных традиций, литературы, истории? Солунские братья сыграли для России фатальную роль. И что могло бы быть, если бы, как Запад на латинском, мы усвоили христианство на греческом языке? Византия не устояла под напором дикого Востока и отнесла свои наследственные действительные сокровища туда же, на Запад, а нам отдала лишь собственного производства суррогаты, придуманные в эпоху ее морального и интеллектуального вырождения» [5, с. 28–29]. Наряду с этим выяснится, что церковнославянский язык кирилло-мефодиевского перевода, составивший основу обучения и образования на Руси, был далек от простонародного языка и тем самым препятствовал просвещению восточных славян, отдаляя их от Европы. «Действительно, создание Кириллом и Мефодием славянской письменности, совпавшее по времени с христианизацией южных и восточных славян, сыграло до некоторой степени негативную роль в их культурной эволюции. Сама по себе славянская книжность могла стать величайшим духовным благом; но поскольку она послужила очень ограниченной задаче – распространению только церковной, богослужебной литературы, – то, к сожалению, с самого начала превратилась в преграду на пути освоения действительно общечеловеческой культуры. Славянский язык вообще приводил к духовной изоляции, самоограничению славян восточнохристианского вероисповедания» [1, с. 216].

К XI в. в Киевской Руси обнаружилось несколько переводов Библии с греческого языка на славянский: кирилло-мефодиевский, более поздний симеоновский, другие южнославянские версии и русский. К тому же, при переписывании книг допускалось множество ошибок не всегда образованными «справщиками». Изъяны процесса были связаны и с такими особенностями древнего письма, как отсутствие прописных букв в начале предложения; со-

кращения; не отделяемые друг от друга слова. Возникшие искажения потребовали новых редакций Библии, и первой из них стало Остромирово евангелие 1056–1057 г. новгородского диакона Григория как перевод и редакция Библии с греческого языка на славянский. Затем была подготовлена Геннадиевская Библия 1499 г. усилиями новгородского архиепископа Геннадия, «гонителя еретиков», его толмача Дмитрия Герасимова и католического монаха-доминиканца Вениамина. Они выполнили эту работу по переводу Библии с латинской Вульгаты. Геннадиевский свод был принят Русской Церковью и составил основу всех последующих изданий Священного Писания. Новая попытка исправления Священного Писания была предпринята в Москве, в первой половине XVI в. афонским монахом Максимом Греком, переводившим с греческого. В 1551 г. Иван IV Грозный созвал Стоглавый собор, на котором произошла канонизация «обрядовой старины», осуществилась реакция вместо реформации. Несмотря на то, что собор признал факты неупорядоченности священных книг, возможность книгопечатания при этом не была учтена. Дело исправили adeпты Максима Грека – Н. Курлятьев, М. Медоварцев, Д. Герасимов, А. Троицкий, А. Курбский, З. Отенский, В. Патрикеев. «За столетия разрозненного существования между московским и западнорусским православием сложилось немало различий в обрядах и исповедании. Однако формальное «превосходство» было на стороне западнорусской церкви: она всегда оставалась под юрисдикцией константинопольского патриарха. Это служило «гарантом» ее вселенской значительности. Напротив, московская церковь, достигшая с падением Византии полной автономии, все более трансформировалась в поместное образование, пронизанное «новинами» и «уклонениями» от общеправославных традиций» [1, с. 238].

Еще в начале XVI в. восточнославянский мыслитель-книжник и просветитель Франциск Скорина (1490–1551) напечатал в Праге «Псалтырь», «Библию Руску» (1517), «Апостол» и другие священные книги. Известно также, что московские первопечатники Иван Федоров и Петр Мстиславец, начиная с 1564 г., выпустили книги «Апостол», «Учительное Евангелие», «Псалтырь», «Новый Завет». В Праге, в 1517–1519 гг. первопечатник Ф. Скорина издал на славянском языке двадцать две книги Ветхого Завета, иллюстрированные авторскими гравюрами и в передовом полиграфическом исполнении, объединенные общим названием «Библия Руска, выложена доктором Франциском Скориною из славного града Полоцка, Богу ко чти и людям посполитым к доброму научению». К этому изданию, как и к каждому последующему, Ф. Скорина сочинял предисловия и послесловия, по содержанию которых возможно получить представление о его философских и религиозных воззрениях. Не считая Библию богодухновенной книгой и выступая против ее канонизации, просветитель оставил за человеком право личностного восприятия Священного Писания. Мыслитель находил в нем как философские тезисы, так и нормы житейской мудрости; считал возможным включение в Библию критически переработанного научного материала. Взгляды Ф. Скорины отличались веротерпимостью, в них уживались гуманистические и философские представления. Самым крупным и из-

вестным изданием данного периода стала Острожская Библия 1581 г. Ее основу составил Геннадиевский свод, «менее схизматичный». Эта редакция Библии была использована Епифанием Славинецким при подготовке печатного издания русской Библии 1663 г. Острожская Библия в течение двух веков оставалась единственно принятой на Руси версией Священного Писания, а язык книги стал нормой церковнославянского языка на все последующее время.

С XVII в. в России имели хождение и протестантские Библии: немецкий перевод Лютера, реформатская «Цюрихская Библия», английский перевод («Библия короля Якова» 1611 г.). В середине XVII в. Реформа, предпринятая царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном (Никитой Миновым), ставила задачей унифицировать русский богослужебный обряд с греческим и выверить русские тексты Священного Писания и богослужебных книг по современным греческим образцам. На Соборе 1667 г. «посадили на скамью подсудимых всю русскую московскую церковную историю, соборно осудили и отменили ее. Вот так отвергнута была главная веха русской обрядовой старины, т.е. Стоглавый собор» [2, т. 2, с. 250–251]. Лояльные к царю русские епископы постановления «греческого» Собора подписали, и это была «горькая расплата за покой невежества». Старообрядчество превратилось в народное движение, и началась отдельная история русского Раскола, длящаяся и поныне.

Канун европеизации России в начале XVIII в. обусловил необходимость новой редакции Библии, и она – Петровско-Елизаветинская, состоялась после долгого и противоречивого периода согласований и уточнений в 1751 г. Выходу в свет этой двухтомной Библии предшествовали Указ Петра I об издании Библии на славянском языке и учреждение царем в 1721 г. Святейшего синода. Переводы Библии на русский язык стали возможными с появлением в России в 1813 г. Библейского общества. Получили известность и несанкционированные переводы Священного Писания. Только в 1876 г. появился Русский синодальный перевод Библии, за которым последовали новые редакции Петровско-Елизаветинского славянского (1759, 1872, 1913) и русского переводов Библии (1956–1968). Непревзойденное творение человеческого духа, «Письменность божественная» (Тертуллиан), «Божественная библиотека» (Иероним) и сегодня выполняет свою духовно-возвышающую миссию в отечественной культуре.

Библиографические ссылки

1. Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха Средневековья. СПб. : изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. 270 с.
2. Карташев А.В. История Русской Церкви: в 2 т. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. Т.1. 848 с.; Т.2. 816 с.
3. Севостьянова Н.Г. Феномен религиозной морали в восточнославянской культурной традиции : Монография. Минск : БГУ, 2000. 244 с.
4. Флоровский Г. Пути русского богословия. Киев : Путь к истине, 1991. 600 с.
5. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М. : Правда, 1989. С. 11–344.